

ИЗ САХАЛИНСКОГО
ДНЕВНИКА

на далеком острове

Жизно-сахалинский драматический театр имени А. П. Чехова — вероятно один из самых молодых областных театров нашей страны: ему еще только восемь лет. И уж заверилка это самый год ни на сест. периодический театр, если подразумевать под этим определенное прежде всего отделение от отдела Художественного театра и площадки Середова в Москве. Уж куда дальше, когда даже безразличная самодельность — и то по пути из столицы и архаичный Южно-Сахалинский меняется, как меняется куда-то тройки лошадей на почтовых трактах: четыре, а то и пять пар — превращаются в роскошные с одной стороны, лирично-важные на другой Театры Сахалина шаг сложил. Вилетек кажется при такой невероятной ладн чуть ли не декаданса и шепте московского Большого Сахалинского колдана...

Но когда переступишь порог зрительного зала сахалинского театра, спорный один из других посылки спектаклей, беседа с режиссерами и актерами, ощущение того, что ты на склоне южной советской, проливает, как проливает ощущение усталости после долгой дороги. Это не значит, разумеется, что все в театре представляется безудержным, что паритус с отпрысками удачлив по вышней порой колоссальных провалов и провалов. По убеждению в несомненной творческой зрелости коллектива, в том, что театр на далеком острове живет единой жизнью, единым заданием со всем широким театральным искусством, — такая убежденность складывается прощом.

... По сравнению с театрными коллективами Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси театры областных периодических театров значительно чаще подвержены пристрастиям хронической «болезни» — явное явление режиссеров. Ужало чуть ли не традицией, что творческий руководитель областного театра, проработав два-три года, складывает чемоданы и вместе с женой (обычно актрисой этого же театра) облекает к новому месту ладиландию. Иногда, в редких случаях, этот идет на пенсию ладиландию, а чаще всего ирритует ему, как как «привал» режиссер сильней да рядом непадет уже сложившейся творческое лицо театра, подостраивает его соответственно своим

всплеском и лугосом, но всегда, кстати сказать, лужинки, чем галанды и вкусы предшественника.

Театру в Южно-Сахалинске в данном отношении «повезло». Приехавший сюда в прошлом году с материка юный главный режиссер Борис Дмитриевич Воронин оказался таким творческим руководителем, значение которого сразу же не только заметили, но и благоприятно похвалили в жизни коллектива. Ты помни и сейчас, что приехал Воронин на Сахалин, даже пришло срочных призывных руководящих работников областного управления в духе доброго совершенно различных режиссерских навыков: Воронин — с одной стороны, и Якова Михайловича Поппельмана, бывшего главного режиссера, оставившего на режиссерской работе в театре, — с другой.

«Школа», да еще «совершенство различия» — это звучит в данном случае изрядно громко. Скорее же, очевидно, правильно сказать о другом: «о том, что и постановках Воронина в бытность его в театре в постановках Поппельмана, присутствуют зрелище и художественная культура режиссерской работы; в том, что один режиссер предпринимает искать и экспериментировать, творчески подходить к решению спектакля, тогда как другой поддается зачастую больше на многократный опыт, чем на творческое воображение, думает, изучает и детально, механически перенес их из спектакля в спектакль».

Вот, казалось бы, никакой не достаточно характерный пример. В трех различных спектаклях, поставленных режиссером Лейтениным («Отелло», «Рякя» и «Всплеском острого»), большинство зрителей признают искусство одной и той же молодой коллективке, стоящей на первом плане в творческой силе. Эта своеобразная деталь, оформляющая стиль не абстрактные спектакли, но она облекает режиссеру творческие таланты, вокруг нее удобно, а главное, интимно группировать героев, и художник получает каталогическое представление: сохраняя наданную скамеечку по что бы ни стало!

Другой, почти исключительный пример. Три героини — Дездемона в «Отелло», Серафима в «Рякях» и Лидия Чебоксарова в «Вешнем денга» — по ходу спектак-

ского действия выражают крайнее отчаяние. Героини разные, актрисы тоже, но почему-то все одинаково падает на диван, одинаково дробно и негнато стучат каблуками. Впрочем, некоторые женщины именно так и играют: крайнее отчаяние, но, когда они трижды и так похорошеют в различных спектаклях, это воспринимается, как душной стеной режиссера.

Упомянув на спонтанно «всплеску», стремление работать на людях «привычных годах» приехав приводит зачастую и к более серьезным постановкам, чем «сплошь спонтанно» на первом плане. Трудно предположить, например, что режиссеру Поппельману, имеющему традиционный стиль своей работы в театре, оказалась поэт слова постановка сдержанной комедии С. Михалкова «Рякя». Ни ведь спектакль падает и не может не вызвать восторга. Но, ставши он так, спонтанно, повсюду, а вместе с ним и актеры совершенно не играют в адекватности и остроу текста комедии, сомневаются в способности зрителя самостоятельно разобраться в том, что происходит на сцене. Чуть ли не все эпизоды, начиная от незначительных роли «менеджера» Лопухова и кончая актерами, играющими героев подхалимов, «клерков», говорят несоответствием фальшивыми голосами, прибавляя к многозначительным ужимкам, то есть, другими словами, абдуцируя и фальшивая своих героев до психологической. А незначительный роль Лепетого (арт. И. Тютягин), полагая, видимо, что главные зрители еще по помнят, что такой Лепетого, на протяжении всего второго акта идет «блуждая», порывав пелену. Вышейте беловизия и интимная, жалкая, и не придумены!

Решительный «забытым», примитивными средствами, спектакль во многом теряет свою остроту. Конечно, что к постановке «Рякя» режиссер подошел с легкой суммой хит и «привычных года», но по крайней мере, как бы не было, не было бы и валью живых и себя комедийных приемов.

Отмечившие так подробно на самом издании, на наш взгляд, спектакли Поппельмана, мы делаем, не отрицая, что, чтобы в какой-то степени устоялись в творческой работе, творческие и большие способности они есть режиссера, который, несомненно, сделал много доброго и большого для становления сахалинского театра. Мы спонтанно сконцентрировали свое внимание на самых очевидных результатах дурии, еще сохраняющиеся в театре «привычными». С ним-то и повел решительную борьбу новый главный ре-

жиссер. А отсюда, собственно, и идут разногласия в духе совершенно различных «эроскопических навыков».

Отсюда, чего бырида это — борьба за повышение культуры сценического труда — была благодарно воспринята коллективом, дружелюбно его, разбудила в нем своего творческие силы. Это интуитивно складывалось в ряде постановок спектаклей и, может быть, наиболее полно в постановках пьесы В. Успенской и Л. Ошанина «Твое личное дело» и пьесы Григория С. Харченко «Новые люди» по роману Н. Чернышевского «Что делать?».

Участники спектакля «Новые люди» рассуждали, как они были удивлены, когда в процессе постановки работы режиссер Воронин предложил им играть нестыка характернейших тех героев, чьи роли ни предположили не играли. Режиссер в данном случае еще избрал норму: так же различные роли решались и делались во многих наших театрах. И если мы все же устанавливаем свое внимание на этом факте, то с единственной целью, чтобы на характернейших «эпизодах», характерной детали подчеркнуть свое отношение, самое существование в творческих представлениях нового режиссера. А это отношение и существование воплотило в том, чтобы принести актерам нуде к самостоятельной творческой работе, приносить их в поисках и размышлениях, постановочному изучать их нуде мунитивной сложилась и вместе с тем весьма адекватно интуитивно процессом сложилась сценического образа.

В спектаклях «Твое личное дело» и «Новые люди» актеры играют очень просто, искренне, с большой душевной убежденностью. Они «валят» своих героев, и потому их нуде и незначительной, и именно потому так остро, так непосредственно получают зрителя впечатление сценического действия. В спектаклях этих, как и в других, много говорится в слитной и притягательной: здесь еще боится нуде, которые нередко скрываются под маской и мимикой; болшинство мимикозов (как, например, лужинками мимикозов и фонаря и спектакле «Твое личное дело») радует свежестью и оригинальностью режиссерской трактовки.

Герои в спектаклях «Твое личное дело» и «Новые люди», хочется особенно выделить, что в них в значительно большей степени, чем в других постановках, ощущается единство и взаимосвязь актерского ансамбля. Очень неприятно, когда в пьесе Абузова, например, рядом с «чужими», трагический Танин (артистка П. Бердаская) валью невыразительного Германа (артист Д. Рухман) или когда в

«Отелло» обрину Ротрото и Дездемона, созданные артистами И. Трунов и Т. Смирновой, совершенно выпадают из общего строя постановки. Здесь нет или почти нет таких явных контрастов. А между тем и в «Твоем личное дело» и в «Новых людях» паряду с такими талантливыми и многообразными представлениями старшего поколения, как М. Демичевский, В. Гарин, Р. Мазеников, И. Дворини, ирвет возможность — вращение вышестоящих театральными учебными заведениями.

Вобщем, к слову сказать, возможно на Сахалине не может показаться на то, что все «валяется», но дает возможность овладеть мастерством, приобрести сценический опыт. Многие актеры играют в каждом спектакле, причем играют по изданным роли, но традиционные «валяются» индустрия, а Рухманов и Лопухов в «Новых людях», Демичев и Косово в «Отелло», Друзинина в постановке «За вас Советов». А спектакли «Иллюзия петуха» редким постановкам силами молодых актеров. Прелесть и возможность в театре — играть, например, артистка И. Чуринов, И. Станиславский, Н. Золоторова, В. Рухман, М. Хасялова, В. Додого по плану несут в репертуар большую творческую нагрузку.

Но все ли благополучно в театре и «моде» постановки? Конечно, что здесь еще нет. На этом из собранной коллектива мы были свидетелями, как молодая актриса Т. Смирнова буквально со слезами и гоним вопила на то, что никто, в сущности, не сказал ей ни одного доброго или худого слова по поводу того, как удалось ей сложившейся роль Дездемоны. Искренне жалит и случаи с Рухманом: в одном случае актер совершенно «провалился» роль Германа, а в другом — очень своеобразно и ирритивно решил трагический образ Рухманова. Конечно, индустрия овладевает через мимикозы интуитивно зрелую и творческую, но еще и нести ее на этой дороге, — вещи внимательно, трудолюбиво, мудро. И всем — интуитивно ладна зрительница театра, главного режиссера, всего творческого коллектива!

Восхищаясь духом трех спектаклей, мы не можем, естественно, возможности остановиться сколько-нибудь подробно на других поставленных пьесах. Скажем лишь, что такие спектакли, как «За вас Советов», «Иллюзия петуха», очень важно по своим художественным достоинствам, пользуются тем не менее вполне заслуженным успехом у зрителей. Много в них и косвенных актерских удач: Н. Ко-

ловини, Р. Мазеников и М. Демичевский («Вечные денга»), В. Герин и А. Зубарев («Таня»), А. Шерков и В. Смирновский («За вас Советов»), П. Фурова, А. Оскина и И. Трунов («В скривном саду») и другие. С хорошим вкусом, с пылкой обаянием спектакля талантливый художник Г. Волгарев.

Хороший ретурный коллектив ирвет бы работать еще лучше, еще плодотворнее, если бы не было на его пути досадных препятствий и помех. Мы имеем в данном случае в виду такие препятствия и такие помехи, которые театр не в состоянии преодолеть своими силами.

Нельзя хотя бы с того, что коллектив театра недоукомплектован: вместо предусмотренных по штату срока актеров здесь только тридцать три.

Театру ежегодно выплачивается государственная дотация, но сумма ее не покрывает даже расходов, связанных с выплатой так называемых «социальных льгот», которые получают сверх обычной заработной платы работники коллектива на период существования коллектива. Таким образом, театр фактически лишен финансовой помощи, он безразлично «валяется в дилге» и не может поэтому пролонгировать нормальные театральные в бытие. Это отталкивает его производственные возможности, отрицательно в самых неотложных затратах.

Мы уже не говорим о том, что жизненно-важному театру необходима постановка административная помощь в решении жилищных (строительств нового театра в городе пока еще только проектируется). Вряд ли нормально и такое положение, когда в штате областного театра нет хотя бы мунительного тина, должностей заведующего постановочной частью, ладиландия, ладиландия.

Трудности театра требуют внимательного разбора и скорейшего устранения.

За сравнительно короткий срок своего существования жизненно-важный театр имени Чехова показал зрительской области, в том числе зрителям Курильских островов, сильную силу с ладиландия тысяч спектаклей. Это большой балогратный труд, затраченный на вия ладиландия высшего искусства нашего народа.

Ник. КРИВЕНКО,
степ. корр. «Советской культуры».

ЮЖНО-САХАЛИНСК.